

Закатное солнце, словно перезрелый апельсин, медленно тонуло в просветах между небоскребами. Высотные здания окутало золотом, а оконные стекла отражали последние лучи, будто тысячи крошечных солнц, вспыхнувших разом. Тени прохожих на тротуарах вытянулись, переплетаясь друг с другом, напоминая безмолвный театр теней. Издалека доносился шум проезжающих машин, смешиваясь с птичьим гомоном перед сном, отчего этот миг казался одновременно суетливым и умиротворенным.

— Как же спокойно, — задумчиво произнес Хун Кай. — За все эти годы я еще не видел места безмятежнее, чем Хуася.

— Кай, ты чего завис? — голос Джагулы вернул его в реальность.

Хун Кай обернулся и увидел свою судьбу, верного друга, а ныне и спутника жизни, который смотрел на него, приподняв бровь:

— Поторапливайся, а то Найна сейчас убежит и ищи её потом.

— А! Хорошо.

Хун Кай тут же подбежал к Джагуле и совершенно естественно взял его за руку. Ладонь Джагулы была чуть меньше, а на коже ощущались мозоли от многолетнего владения мечом, но она была невероятно теплой. Хун Кай не удержался и слегка сжал её, за что получил предупреждающий взгляд.

— Мы все еще на улице! Не будь таким наглым.

— Хорошо.

— Папа, отец, вы чего делаете? — Асагири стояла перед ними, склонив голову набок.

— Твой отец только что замечтался и отстал, я его подтаскиваю, — Джагула поднял их сцепленные руки.

— Вот оно что! Тогда я тоже хочу подержаться! — с этими словами Асагири потянулась к свободной руке Джагулы.

Семья из трех человек продолжила свою прогулку, держась за руки, однако Джагуле было суждено забыть о покое, ведь рядом оказались двое настоящих любителей вкусно поесть.

— Папа, я хочу вот это.

— Джагула, попробуй, вкус отличный.

— Папа, ешь мое, мое тоже вкусное, и отцу дай.

Джагула стоял перед витриной детского магазина, чувствуя, что его желудок вот-вот взорвется. Эта торговая улица оказалась настоящей ловушкой: Асагири с леденцом в одной руке, Хун Кай, невеста где раздобывший горячие такояки — оба наперебой совали ему угощения.

— Отец! Попробуй это, безумно вкусно! — Асагири привстала на цыпочки, поднося к нему клубничный дайфуку, отчего капелька крема испачкала её личико.

Джагула только хотел отказаться, как Хун Кай обнял его со спины, положив подбородок на плечо:

— Ну попробуй, Джагула, Найна специально для тебя оставила.

— Вы двое, отец и дочь, решили прикончить меня сладким? — Джагула стиснул зубы, но все же откусил кусочек. Приторный крем растаял во рту, и он нахмурился: — Слишком сладко. Все-таки горькое мне подходит больше. Ладно, время вышло, идем домой!

Джагула уже собрался уходить, как вдруг его взгляд зацепился за нечто красно-коричневое в витрине. Это был пушистый комбинезон маленькой панды с объемным хвостом и круглыми ушками, а на груди красовался милый белый полумесяц. Он замер.

Через пять минут Асагири стояла перед зеркалом в магазине, растерянно теребя торчащие ушки на капюшоне. Комбинезон сидел идеально, а пушистый хвост покачивался при каждом движении — вылитая маленькая панда.

— Там внутри каркас? Как они стоят? — Джагула присел на корточки и не удержался, чтобы не потрогать ушко. — И хвост тоже.

Асагири покружилась, и хвост мягко ударил Джагулу по колену:

— Папа, отец, я похожа на настоящую панду?

Джагула и Хун Кай расплылись в улыбке и, выхватив телефоны, принялись фотографировать:

— Ты даже милее настоящей. Найна, опусти ушки чуть ниже — да, вот так.

Они без остановки щелкали камерами и накупили еще кучу одежды. Пока Джагула

расплачивался на кассе, Асагири вдруг бросилась в объятия Хун Кая, потираясь ушками о его подбородок:

— Отец, продавец сказала, что есть такие же и для взрослых.

Глаза Хун Кая тут же загорелись. Вернувшийся Джагула, увидев эту картину, почувствовал, как сердце предательски дрогнуло. Он сделал вид, что занят пакетами, чтобы скрыть улыбку, но услышал, как Хун Кай прошептал:

— Джагула... на самом деле, это парные костюмы...

— Даже не думай.

— Ну пожалуйста, всего один...

— Нет.

— Но это же комплект для всей семьи!

— Кай! — кончики ушей Джагулы заметно покраснели.

Найна посмотрела на отца, потом на папу и внезапно нашлась:

— Папочка, ну купи-купи, тогда мы будем настоящей семьей панд!

Хун Кай воодушевился:

— Найна права!

Джагула приложил руку ко лбу:

— Вы двое...

Под двойным натиском уговоров Найны и жалобного взгляда Хун Кая Джагула был почти насильно затолкан в примерочную. Когда он вышел в комбинезоне, Асагири тут же бросилась ему на ноги:

— Папа такой милый!

Хун Кай открыл рот, не в силах вымолвить ни слова. Джагула, который всегда носил строгую боевую форму или приталенные плащи, а после приезда в Хуася предпочитал сдержанный кэжуал, сейчас был укутан в пушистый мех, с торчащими ушами и хвостом. Контраст был настолько ошеломляющим, что кружилась голова.

— ...Фотографируем, — наконец обрел дар речи Хун Кай. — Обязательно фотографируем.

Джагула поднял Найну на руки и, на удивление, послушно показал «викторию» на камеру. Закатное солнце пробивалось сквозь витрину, и отец-панда с дочкой казались окаймленными золотым сиянием.

— Доволен, Кай? — Джагула приподнял бровь.

— Доволен, — Хун Кай выглядел совершенно очарованным.

— Теперь твоя очередь.

Джагула втолкнул Хун Кая вместе с одеждой в примерочную.

— Ну, тогда примерю... — голос Хун Кая доносился из-за штор вместе с шорохом ткани.

Джагула, сложив руки на груди, прислонился к стене, а Асагири прильнула к нему, и её ушки подрагивали в такт дыханию.

— Отец такой медленный.

Джагула хмыкнул:

— Наверное, молния заела. Эти олухи вечно...

Штора примерочной внезапно распахнулась, и Джагула замолчал. Хун Кай стоял в дверях, его высокое тело было плотно обтянуто красно-коричневым плюшем. Из-за размера комбинезон сидел в обlipку — белый полумесяц на груди растянулся, круглые ушки жалко прижались к голове, а пушистый хвост нелепо торчал сзади, как хвост намокшей под дождем собаки.

— ... — Джагула резко отвернулся, и его плечи подозрительно затряслись.

— Папа?

— Все в порядке, — Джагула пытался сдержать улыбку, но покрасневшие уши выдали его с потрохами. Он глубоко вздохнул и обернулся, но, увидев Хун Кая с этими влажными глазами и

понижшими ушками, окончательно сдался. — Ха-ха-ха-ха!

Джагула, прижимая к себе Асагири, расхохотался во весь голос.

— Джагула... — лицо Хун Кая залилось краской.

— Ладно-ладно, я не смеюсь, — Джагула изо всех сил старался успокоиться.

В итоге они все же купили оба взрослых костюма, правда, для Хун Кая пришлось брать вариант «экстра-сайз».

Солнце окончательно скрылось, и семья панд отправилась домой.

Асагири, обнимая куклу Джагулы в форме Мага-иллюзиониста, погрузилась в сладкий сон, а в соседней комнате Кай и Джагула уже целовались, сбивая дыхание. Хун Кай прижал Джагулу к постели, не отрываясь от его губ, и в тишине раздавались влажные звуки поцелуев.

— Джагула... — выдохнул Хун Кай.

— Что такое, великий герой? Неужели ты сегодня не справляешься? — Джагула игриво потерся бедром о поясницу Хун Кая.

Хун Кай прикусил его ключицу, решив на деле доказать, справляется он или нет.

<http://bllate.org/book/22119/2302994>